

— бегущих одна за другою из одного конца улицы в другой, та, которая скорее прибежит к мете, выигрывает хозяину своему кусок материи, от 15-ти до 20-ти черв<онцев> стоящий; но всего любопытнее было, что в самое сие время по другой улице, лежащей параллельно с Корсом, неистовая попы для сегоднешнего праздника Магдалены делала другой бег, со свечами, с кадилами, с крестами, с богородицею наряженною. Я был в переулке, соединяющем поперек две улицы, и свободно мог пользоваться и тем и другим зрелищем. Признаюсь, что, видя с одной стороны без узды бегущия в бешенстве, но в молчании лошадей, с другой — тму рознообразных беснующихся толстогласно попов, ничего так не желал, чтобы концы параллельных улиц, соединясь, заставили моих необузданных встретиться. Я видел тут, сколько скоты исправнее попов в своей должности, многие из последних чрез переулок в рясах убегали, оставляя крестной ход тогда, когда ни одна лошадь с своей дороги до самой меты своей не свернула» (л. 16 об.—17 об.).

Центральным событием итальянского путешествия стало посещение Уффици, впечатление от этой художественной галереи, как явствует из дневника, было потрясением, событием большого внутреннего значения. Записи Н. А. Львова бессистемны, об одних и тех же картинах он писал по нескольку раз, возвращался к ним, считая необходимым еще раз поверить бумаге свои мысли (так было, например, со знаменитой «Венерой Урбинской» Тициана). Краткие описания разрастаются в обширные характеристики, порой пристрастные и напоминающие, скорее, суждения художественного критика.

16(27) июля помечена краткая главка, посвященная Болонье. Н. А. Львов лишь упоминает о том, что он побывал в университетском музее, в церквях Св. Петрония, Св. Петра и Мадонны Св. Луки — большая часть текста представляет собой подробное описание двух частных коллекций, принадлежавших сенаторам Сампьеры и Ф. Капрара. Оно, скорее, напоминает сжатый перечень, однако и здесь русский путешественник подчас не удерживается от того, чтобы выразить собственное отношение к виденным картинам.

Полстраницы занимает описание пребывания в Венеции, чему, на наш взгляд, две причины. Во-первых, эти строки, как представляется, написаны уже в Вене; тем же объясняется сбой в календарных датах — за один день от Болоньи до Венеции в XVIII столетии вряд ли можно было добраться (над текстом указано 17 июля).

Во-вторых, Н. А. Львов видел Венецию, как нам кажется, только с борта корабля — имеется указание лишь о его высадке на острове Мурано, известном своим стекольным производством: «Мы были на острове Муран, где делают множество хороших всякого рода стекол и где я купил цветныя обрашки. В другом месте на том же острове продаются smalti разных родов» (л. 62 об.).

По Адриатике Н. А. Львов совершил, видимо, водное путешествие, и, высадившись на северном побережье, 29 июля (10 августа) уже был в Вене. Здесь он четырежды обращался к дневнику — 29 и 30 июля, 2 и 3 августа (т. е. 10, 11, 13, и 14 августа н. ст.). Это подробное описание живописи в Бельведере (ныне находится в